
В. В. ОРЛОВ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЕОРИИ

В статье В. Е. Баранова «Неомарксизм на фоне марксизма» («Философия и общество», 2013 г., № 2) дается превратная трактовка содержания моей (в соавторстве с Т. С. Васильевой) монографии «Философия экономики» (Пермь, ПГНИУ, 2005 г., переиздана в 2006, 2013 гг.). Концепция конкретно-всеобщей философской теории диалектического материализма неправомерно рассматривается как «смесь категорий теоретического и эмпирического». Нашу критику буквалистского понимания шестого тезиса К. Маркса о сущности человека как «совокупности всех общественных отношений», игнорирующего субстанциальную, предметную сущность человека, В. Е. Баранов выдает за «критику Маркса». Без оснований нам приписывается трактовка социализма по Дж. Гэлбрейту, взгляды «буржуазного социолога» Дж. Сороса и др.

Ключевые слова: марксизм, догматизм, философия экономики, сущность человека, субстанциализм и релятивизм, конкретно-всеобщее, исторический процесс, стоимостное отношение, всеобщий труд, компьютерный труд, социализм.

В № 2 «Философии и общества» (2013 г.) опубликована критическая статья В. Е. Баранова «Неомарксизм на фоне марксизма» о моей, в соавторстве с Т. С. Васильевой, монографии «Философия экономики», 2005 г. (в рецензии неправильно указан год издания – 2003). Монография была переиздана в 2006, 2013 гг. Первым моим желанием было ответить статьей с заголовком в том же стиле – «Догматизм на фоне марксизма», однако я ограничился вышеприведенным вариантом.

Наиболее важные и в некотором смысле интересные критические соображения автора связаны с разрабатываемой мной и моими коллегами (добавлю – в течение пяти десятков лет) концепцией современной формы научной философии (то есть марксизма) как *конкретно-всеобщей философской теории*, опирающейся, естественно, на уровень *абстрактно-всеобщей теории*, на котором

Философия и общество, № 1, январь – март 2014 102–109

в основном первоначально выступила марксистская философия, не получившая еще, как известно, уровня «Логики с большой буквы». Критик В. Е. Баранов упрощенно трактует наше понимание абстрактно-всеобщего и конкретно-всеобщего. По его мнению, всеобщее – это «теоретическое», а конкретное – «эмпирическое» и, следовательно, конкретно-всеобщее в нашем понимании – якобы «смесь категорий теоретического и эмпирического». Все это не так. Всеобщее и конкретное выступают одинаково в качестве теоретического знания, отображающего соответствующие стороны объективной реальности. Наша трактовка конкретно-всеобщего полностью ускользнула от «проницательного» взгляда критика. В чем суть проблемы конкретно-всеобщего, если не вдаваться в подробности? Еще Г. В. Ф. Гегель блестяще подметил, что всеобщее как таковое, взятое в своем чистом виде, оказывается мертвым и безжизненным, лишенным движения. Гегель в первоначальной форме, на базе объективного идеализма, выдвинул своего рода замечательную программу перехода от абстрактно-всеобщих понятий, смысла, логики, теории к конкретно-всеобщим понятиям, смыслу, логике, теории. Реализация этой программы (в той мере, в какой это позволял объективный идеализм) обусловила то рациональное зерно его философии – идею развития, диалектику, – которое послужило одним из источников научной диалектики. Как отмечал Ф. Энгельс, в философии Гегеля остались еще ценные находки, которые не были учтены научной философией. К таким находкам, по нашему мнению, следует отнести указанную программу, которая практически не была использована в современной, включая отечественную, философии.

Абстрактно-всеобщая теория диалектического материализма в принципиальном, наиболее общем виде сформулировала философскую концепцию мира и человека, основными понятиями которой выступают *понятия материи вообще, развития вообще, законов развития вообще (перехода количества в качество вообще и т. д.)*. Эта теория получила безусловные подтверждения системой наук, однако она нуждалась в дальнейшем глубоком развитии, создании «Логики с большой буквы». Абстрактно-всеобщая философская теория неспособна *объяснить особенное как особенное в его особенности*, например дать философское объяснение появления

человека, человечества, оставляя это целиком в ведении частной науки, которая, как оказалось в истории философии, без участия философии неспособна это сделать. «Чистые» всеобщее и особенное, повторимся, лишены движения и жизненности, остаются «параллельными» линиями реальности. Выход из положения в первоначальной форме был найден Г. В. Ф. Гегелем.

С его точки зрения, всеобщее содержит особенное *в-себе*, то есть в *зародыше*, в неразвитом виде. Эта диалектическая догадка Гегеля может быть хорошо переосмыслена с материалистических позиций. Следуя далее, мы можем добавить, что особенное содержится во всеобщем в виде *тенденции*. Всеобщее и особенное, как и единичное, никогда не являются абсолютно *завершенными*, всегда включают в себя момент других категорий. В классическом варианте марксистской философии, созданном К. Марксом и Ф. Энгельсом, конкретно-всеобщая философская методология наиболее полно была представлена в экономической теории, благодаря чему (методологии) эта теория и была создана. «Капитал» Маркса – классический пример плодотворности конкретно-всеобщей методологии диалектического и исторического материализма. В трудах Маркса и Энгельса содержался также ряд наработок конкретно-всеобщей теории. Важнейшая из них, по нашему мнению, связана с идеей материального мира как «единого, закономерного мирового процесса», которая в первоначальном виде была высказана Энгельсом, затем сформулирована В. И. Лениным в качестве одной из важнейших идей материалистической диалектики¹.

В свете современных знаний единый, закономерный мировой процесс (ЕЗМП) предстает как бесконечная последовательность основных форм материи, из бесконечного числа которых современной науке, включая философию, известны пока четыре – физическая, химическая, биологическая и социальная (человек, человечество). Вся материальная и духовная культура человечества, мышление и язык являются результатом практического и теоретического освоения четырех известных форм материи, их способа существования. С представлением о формах материи в абстрактное и предельно широкое понятие объективной реальности вводится

¹ Ленин В. И. Карл Маркс / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 55.

важный момент *определенности*. Материя – это не просто объективная реальность *вообще*, а закономерная бесконечная последовательность основных форм материи, из которых нам известны пока физическая, химическая, биологическая и социальная формы. Понятие материи приобрело, таким образом, конкретно-всеобщий характер. Согласно марксизму, далее, материя не может быть определена без указания на человека как ее закономерный продукт, возникающий «с железной необходимостью», заложенной «в самой природе материи»².

Концепция материи как единого, закономерного мирового процесса составляет, по нашему мнению, основу нового, конкретно-всеобщего уровня современной марксистской философии. На базе изложенного представления в течение порядка пятидесяти лет работает коллектив сотрудников кафедры философии Пермского государственного университета (сейчас – национального исследовательского, ПГНИУ), ряд специалистов из других вузов страны. Действует аспирантура и докторантура. Результаты исследований представлены в пяти десятках монографий, трех сериях межвузовских теоретических сборников (третья серия – «Новые идеи в философии», с 1992 г. издан 41 сборник. В настоящее время готовится в печать 22-й выпуск сборника «Новых идей» в философии, открытый для всех работающих в области научной философии). В 2009 г. РАЕ зарегистрировала «Пермскую университетскую школу научной философии». На базе изложенной концепции разработаны и защищены 30 кандидатских и 16 докторских диссертаций. Готовятся новые кандидатские и докторские диссертации. С 1992 г. на базе кафедры действовал Совет по присуждению ученых степеней доктора философских наук, деятельность которого по известным причинам пока приостановлена. Уместно упомянуть, что в 2012 г. Европейской научно-промышленной палатой кафедра философии была награждена Дипломом Европейского качества (*Diploma di Merito*), зав. кафедрой – Европейской Золотой медалью (*For Exceptional Achievements*) «за разработку фундаментальных проблем научной философии».

² Энгельс Ф. Диалектика природы / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 363, 524.

Продолжим разбор. Рецензент утверждает, что в монографии определяются три критерия научности: наличие достаточной эмпирической базы, адекватного метода, доказательность и проверяемость, которые рассматриваются в равной мере как обязательные для частных наук и философии³. Непонятно, почему такая спешка в написании рецензии. Далее, в следующих строках монографии мы пишем: «Все эти критерии действительны для философии, претендующей быть научной. Но недостаточны, поскольку не содержат признаков, учитывающих специфику философского знания»⁴. Названные общенаучные критерии становятся достаточными для философии, если во все три указанных критерия ввести признаки, выражающие специфику философского знания, – *бесконечность* и *всеобщность*. Вся сложность проблемы философского знания, связанная с этими критериями, рецензентом полностью упущена, что говорит об уровне компетентности рецензента, спешащего кроить рецензию.

Следующий момент столь «вдумчивой» критики монографии связан с понятием человеческой сущности. Рецензент утверждает, что в монографии «отвергается Марксово определение сущности человека как “совокупности всех общественных отношений”»⁵. Не вдаваясь в малоинтересные рассуждения рецензента по проблеме социального и биологического (сущность человека – это только то, «что надстроено над биологическим», – достаточно примитивный взгляд), об обществе как «сущности человека» и пр., остановимся только на еще распространенном среди некоторых философов, «считающих себя марксистами», буквальном понимании положения Маркса о человеке как «совокупности всех общественных отношений». Утверждение «человек – совокупность всех общественных отношений» не является определением сущности человека. Оно выражает важную характеристику этой сущности, которая формируется в обществе, одной из главнейших сторон которого выступают общественные отношения. Кроме этой стороны существует еще ряд важнейших сторон. Общество – это не система обще-

³ Баранов В. Е. Неомарксизм на фоне марксизма // Философия и общество. – 2013. – № 2. – С. 176.

⁴ Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь, 2005. – С. 20.

⁵ Баранов В. Е. Указ. соч. – С. 178.

ственных отношений, а сложно организованный *коллектив людей*, образующих систему общественных отношений. «В общественном производстве своей жизни *люди* вступают в объективные, от их воли не зависящие» отношения. Общество – это «человек в его отношениях». Согласно материалистическому пониманию истории производительные силы (то есть люди) *определяют* производственные *отношения*. «Первой предпосылкой истории является существование живых человеческих индивидов»⁶. Человек, по Марксу, – *предметное существо*. «Непредметное существо есть нелепое, невозможное существо». *Может быть, вспомним, откуда эти положения?* Человек, общество – социальная форма материи. Человек как социальное существо не сводится к телу как биологической основе. Формула рецензента «общество как сущность человека» очень приблизительна, неумело передает сущность связи человека и общества. Буквалистское чтение седьмого тезиса Маркса о Фейербахе грубо и совершенно неточно передает понимание Марксом связи сущности человека с общественными отношениями.

Разъясняя нам, «оппортунистам», как правильно понимать марксизм, рецензент пишет: «Да, внешне, на поверхности явлений, трудится человек... Но труд *в сущности своей* не обусловлен физическими, природными потребностями человека и проистекает не из задачи их удовлетворения, а из задач системы общества, которая стимулирует эту деятельность для того, чтобы жизнь людей была человеческой, социальной»⁷. Человек, следовательно, не «первая предпосылка» общества, не существо, *производящее* общество, *вступающее в отношения*, *производящее* экономические отношения и т. д., а нечто вроде *функции* общества как системы отношений. Конечно, доля смысла в рассуждениях рецензента есть, однако действительное соотношение человека и общества представлено неадекватно.

В разделе рецензии «Понимание социализма. Оппортунизм» рецензент утверждает: «Социализм у них трактуется по Гэлбрейту... Согласно этой теории, современное западное общество сего-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 19.

⁷ Баранов В. Е. Указ. соч. – С. 182.

дня перестраивается в социализм»⁸. Ничего подобного в монографии нет. Отдавая должное известному экономисту, фактически подметившему тенденции «отрицания капитализма» (выражение К. Маркса) в современном обществе, выступившего с острой критикой ельцинско-гайдаровских реформ («революция богатых против бедных»), мы писали: «Под давлением требований жизни, которая все больше и больше оправдывает прогноз Маркса, ряд западных экономистов осознают несостоятельность ненаучной политической экономии и, освобождаясь от ее предрассудков, *приближаются к марксизму*. Более того, наиболее проникательные из них открыто признают, что значительное число сделанных ими открытий связано с влиянием идей Маркса»⁹.

Раздел рецензии содержит сплошные передержки, связанные с уровнем компетенции автора. «Способы перехода авторы берут у другого теоретика буржуазной социологии – Дж. Сороса»¹⁰. К сведению критика, Сорос – не «теоретик буржуазной социологии», а известный финансист, проявивший незаурядную проникательность, заявив о грозящем капитализму сокрушительном кризисе, который может стать концом капитализма. Единственно цитата с этим предупреждением и приводится в монографии. Критик пишет: «По Марксу, – цитируют авторы Сороса, – капиталистические акционерные предприятия и корпоративные фабрики рабочих (предприятия) с собственностью рабочих – это “переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоположность устранена отрицательно, а в других – положительно”»¹¹. К Соросу излагаемая нами мысль Маркса никакого отношения не имеет. Мы излагаем известную каждому «читающему себя марксистом» мысль Маркса о «переходных формах», которые рождаются в недрах капитализма, но не означают эволюционного превращения капитализма в социализм. Здесь и на других страницах, в которых невнимательный рецензент обнаружил якобы взгляды «теоретика буржуазной социологии», «читающий себя марксистом» не мог бы не узнать характерные

⁸ Баранов В. Е. Указ. соч. – С. 184.

⁹ Орлов В. В., Васильева Т. С. Указ. соч. – С. 52.

¹⁰ Там же. – С. 185.

¹¹ Там же.

взгляды Маркса об акционерных организациях, «кооперативных фабриках рабочих», которые, по Марксу (а не по Соросу или Орлову), представляют собой отрицание капитализма. Первые – «упразднение капитализма в пределах самого капиталистического способа производства»¹², вторые – «в пределах старой формы, первой брешью в этой форме»¹³. Для этого, однако, следует быть знакомым не только с первым томом «Капитала», как это часто случается с некоторыми людьми, «считающими себя марксистами».

Рецензент усматривает у «оппортунистов» – авторов монографии – «неомарксистское» представление о «перерождении капитализма в социализм», которое уже не требует классовой политической борьбы, революции и т. д. На самом деле в монографии мысль о революционном переходе к социализму нигде не оспаривается, а, напротив, обосновывается новыми данными о современной ступени развития капитализма, получившего название «постиндустриального общества», которое рассматривается как «поздний капитализм, пронизанный тенденциями внутреннего вырождения». Авторы теории постиндустриального общества открыли ряд важных феноменов разложения современного капитализма, в особенности предсказанный Марксом процесс *вырождения стоимостного отношения*, который можно объяснить только с позиций революционной теории марксизма. Попытка такого подхода и предпринята нами в монографии. К сожалению, многие из «считающих себя марксистами» не смогли понять ни этих феноменов, ни Марксовых предсказаний, сделанных в «Капитале» и «Экономических рукописях» 1857–1863 гг. Рецензия содержит ряд других досужих рассуждений, видимо, «считающего себя марксистом», сконструированных с той же степенью «компетентности» и «добросовестности», избавляющих нас от дальнейшего разбора. Сказанное делает оправданным возвращение к первоначально возникшему названию этой статьи: «Догматизм на фоне марксизма».

¹² Маркс К. Капитал. – Т. III. – Ч. 1. – С. 480.

¹³ Там же. – С. 481.